

Информационная безопасность в электронном государстве

*Лопатин В.Н.*¹

Аннотация: Статья подготовлена на основе доклада автора на VI Международной научно-практической конференции ”Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)“ (Республика Беларусь, г. Минск, 17 мая 2018 года). **Целью** автора является исследование проблемы соотношения задач информатизации, информационной безопасности, коммерциализации и правовой защиты интеллектуальной собственности в рамках развития электронного государства, глобального информационного общества и перехода к цифровой экономике. **Методы:** сравнительный правовой и экономический анализ, статистических наблюдений, формально логический, научное моделирование. **Результат:** автор делает вывод, что при дальнейшем возрастании роли и места информационной безопасности в системе национальной и международной безопасности, необходимость комплексного решения задач правовой информатизации неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности, где в свою очередь резко возрастает значение рисков интеллектуальной собственности и создание системы управления ими. Необходимо **последовательное** создание и развитие единого и безопасного информационного пространства - единого правового пространства - единого экономического пространства, где роль и значение "четвертой " корзины - рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать

Ключевые слова: электронное государство, информационное общество, цифровая экономика, информационная безопасность, интеллектуальная собственность, риски, система управления, регулирование, стандарты

Abstract: the Article was prepared on the basis of the author's report at the VI International scientific and practical conference ”Information technologies and law (Legal Informatization-2018)“ (Republic of Belarus, Minsk, may 17, 2018). The aim of the author is to study the problem of correlation between the problems of information, information security, commercialization and legal protection of intellectual property in the development of the electronic state, the global information society and the transition to the digital economy. **Methods:** comparative legal and economic analysis, statistical observations, formally logical, scientific modeling. **Result:** the author concludes that with the further increase of the role and place of information security in the system of national and international security, the need for a comprehensive solution of legal information problems is inextricably linked with information security, which in turn dramatically increases the importance of intellectual property risks and the creation of a system of management. It is necessary to consistently create and develop a single and secure information space-a single legal space-a single economic space, where the role and importance of the "fourth" basket-the market of intellectual property in the digital economy, e-government and the global information society will only increase.

---

¹ *Лопатин Владимир Николаевич*- научный руководитель Республиканского научно- исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, доктор юридических наук, профессор, info@rniis.ru

Keywords: electronic state, information society, digital economy, information security, intellectual property, risks, management system, regulation, standards

При сравнительном анализе содержания понятий «информационная безопасность»: состояние защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз (2000)² и состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства (2016)³ можно сделать вывод, что основная триада объектов защиты осталась прежней.

В то же время, в 21-столетии существенно выросли информационные угрозы для этих национальных интересов во всех основных сферах деятельности человека, общества и государства, включая:

в области государственной и общественной безопасности	в области науки, технологий и образования	в экономической сфере
рост угроз применения информационных технологий для нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности	низкий уровень внедрения отечественных разработок и недостатков кадров информационной безопасности, низкая осведомленность граждан о личной информационной безопасности (ТВ как средство слежки)	Высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий (электронная компонентная база, ПО, вычислительная техника и средства связи)

Information security in an electronic state

Lopatın V.N., scientific director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), CEO of the Corporation's intellectual property NSRIIP, chairman of the Interstate (MTC 550) and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (TC-481), Doctor of Law, Professor (WWW: rniis.ru; E-mail: info@rniis.ru).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895)

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016, "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074

В целом это подтверждает актуальность выводов автора⁴ о том, что информационная безопасность на рубеже третьего тысячелетия выходит на первое место в системе национальной безопасности, а формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения, в т.ч. поскольку:

- информационная безопасность России находится на критическом уровне, что чревато потерей информационного суверенитета личности, общества, государства;

- недостаточно эффективно функционируют правовые и организационные механизмы регулирования отношений по обеспечению законных ограничений на доступ к конфиденциальной информации. Особенно тревожное положение складывается в области охраны интеллектуальной собственности (по данным экспертов, в 2000г. не менее 60 % отечественного и 95% иностранного программного обеспечения копируется нелегальным способом. При этом судебная практика по вопросам нарушения прав интеллектуальной собственности фактически отсутствует).

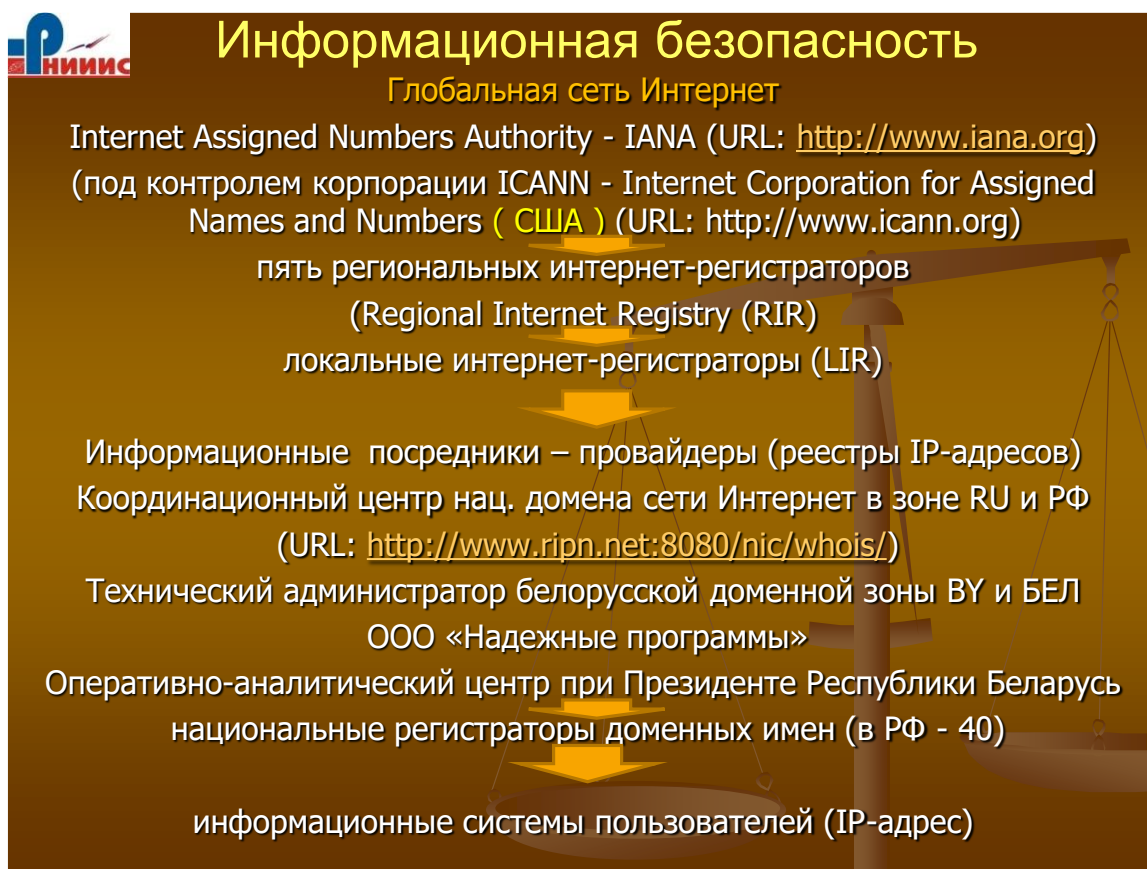
В области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства к этим угрозам в Доктрине информационной безопасности РФ (2016) отнесены:

- стремление отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве;
- распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети "Интернет", не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими;
- отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

---

⁴ Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. Монография., СПб., 2000. 428 с.; Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Информационная безопасность России», СПб., 2000, с.6-7

Рисунок 1. Структура управления в сети Интернет

Иллюстрацией основы сохранения и дальнейшего роста указанных угроз и новых вызовов и рисков может служить ситуация распределения информационных ресурсов и возможности управления ими в глобальной сети Интернет (см. рисунок 1) , где вверх пирамиды замыкается на корпорацию США.

Учитывая существенный рост использования информационных технологий во всех ветвях государственной власти, включая законодательную и судебную, по-видимому, правильнее говорить и исследовать проблемы не электронного правительства, а электронного государства. К основным характеристикам электронного государства можно отнести:

- доступ к информации о деятельности госорганов в электронной форме;
- предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме и осуществление электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями (с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг);

- обеспечение единого информационного пространства и суверенитета государства;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства.

При этом, *стратегия и политики внедрения информационных технологий, как в рамках электронного государства и информационного общества, так и при переходе к цифровой экономике, без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз.*

Под *цифровой экономикой* понимается: «рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернет» /ОЭСР/⁵; «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» /Всемирный банк/⁶. Исходя из экономического содержания этого термина, под *цифровой экономикой* предлагается понимать производство и оборот товаров, работ/услуг и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности⁷.

При переходе к цифровой экономике происходят принципиальные изменения в структуре всех общественных отношений, их объектно-субъектного состава и условий реализации⁸:

Индустрия	Индустрия 2.0	Индустрия 3.0	Индустрия 4.0	Индустрия 5.0
Механизация - замена физической силы на энергию пара (1784г.)	Электрификация - переход к конвейерному производству (1870г.)	Автоматизация - использование робототизированных станков и систем с ЧПУ (1969г.)	"Умное производство" (н.в.)	"Искусственный интеллект" (будущее)

В соответствии со *Стратегией сотрудничества государств – участников СНГ* в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Планом действий по ее реализации развитие «цифровой экономики» заявлено одним из приоритетов и ожидаемых результатов, в т.ч.: электронная наука, электронное обучение, электронная культура, электронная занятость, электронное здравоохранение, электронная торговля, электронное сельское

⁵ Measuring digital economy, <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/341889/725159/OECD+Manual+Measuring+the+Digital+Economy/6418c566-4074-4461-9186-9ad509bc4a4d>

⁶ Доклад Всемирного Банка «Цифровые дивиденды» за 2016 год <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/11/09/russian-economy-inches-forward-says-world-bank>

⁷ Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике // Сборник материалов научно-практической конференции «Научные чтения памяти профессора В.И. Семенкова», Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь - Минск, Изд-во «Четыре четверти», 2017, с. 17-38

⁸ Шумилин А.Г. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь // доклад на III Международном финансово-банковском Форуме государств участников СНГ "Минские деловые встречи", Минск, 26.09.2017

хозяйство, электронная охрана окружающей среды, электронный регион, электронный нотариат, электронная биржа, электронная логистика⁹.

В рамках Евразийского экономического союза, где в качестве главного варианта развития нашей интеграции принят сценарий "собственный центр силы"¹⁰, в рамках формирования цифровой экономики в 2016 -2017г.г. приняты более 60 решений коллегии ЕЭК, в т.ч. Стратегия развития трансграничного пространства доверия.

Под *трансграничным пространством доверия*, в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29.05.2014¹¹, понимается совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и имеющих юридическую силу электронными документами между субъектами электронного взаимодействия при реализации общих процессов в рамках Союза с использованием интегрированной системы, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов государств-членов, а также информационных ресурсов и информационных систем ЕЭК.

В Стратегии развития трансграничного пространства доверия¹², принятой в соответствии с пунктом 13 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), определены основные цели, задачи и принципы развития трансграничного пространства доверия для использования сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов при межгосударственном информационном взаимодействии государств - членов ЕАЭС, а также приоритеты развития институционального, правового, организационного и технического обеспечения трансграничного пространства доверия.

Развитие трансграничного пространства доверия предполагается осуществлять в 3 этапа:

2017-2018гг. - обеспечение возможности для всех органов государственной власти государств-членов использовать преимущественно электронные документы, подписанные электронными цифровыми подписями (электронными подписями);

2019-2020гг. - обеспечение возможности электронного взаимодействия физических и юридических лиц между собой, а также с органами

⁹ Решение СГП СНГ от 28 октября 2016 года

¹⁰ Об Основных направлениях экономического развития ЕАЭС. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 №28

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015)(с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017)// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>

¹² Решение коллегии ЕЭК №105 от 27.09.2016 "О Стратегии развития трансграничного пространства доверия"

государственной власти государств-членов при нахождении физических и юридических лиц на территориях своих государств;

2021-2024гг. - формирование межгосударственного института электронного нотариата на основе службы доверенной третьей стороны и других межгосударственных сервисов электронных услуг, в т.ч. в области трудовой миграции, которые вовлекут в процесс электронного взаимодействия в рамках трансграничного пространства доверия физических лиц.

Согласно Плана мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию ИИС ЕАЭС на 2017 – 2018 гг., интеллектуальная собственность включена в Перечень направлений, приоритетных для реализации общих процессов в рамках ЕАЭС, с объемом финансирования около 2 млрд. рублей.¹³

В Республике Беларусь принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы¹⁴, формирование цифровой экономики отнесено к национальным интересам России, включая:

формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного развития российской экосистемы цифровой экономики (крупных российских организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий);

повышение конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке;

обеспечение технологической независимости и безопасности инфраструктуры, используемой для продажи товаров и оказания услуг российским гражданам и организациям;

защита граждан от контрафактной и некачественной продукции;

совершенствование антимонопольного законодательства, в том числе при предоставлении программного обеспечения, товаров и услуг с использованием сети "Интернет" лицам, находящимся на территории Российской Федерации;

развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

По результатам анализа проблем в исследуемой области можно сделать вывод: развитие информатизации и цифровой экономики предполагает активное использование цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются результаты интеллектуальной деятельности (как объекты авторского права, смежных прав и ноу – хау). *Необходимость комплексного решения задач правовой информатизации в рамках развития*

¹³ Основные ориентиры макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2016 - 2017 годы. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 5

¹⁴ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203)

электронного государства, глобального информационного общества и перехода к цифровой экономике неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности, где в свою очередь резко возрастает значение рисков интеллектуальной собственности и создание системы управления ими.

Таблица №1. «Риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике»

Уровни цифровой экономики	Риски интеллектуальной собственности
<p>1. Рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ, услуг)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Отсутствие рынка интеллектуальной собственности. ✓ Рост недобросовестной конкуренции и фактической монополизации на товарных и смежных с ними рынках ✓ Запрет антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности
<p>2. Платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ большие данные; ✓ нейротехнологии и искусственный интеллект; ✓ системы распределенного реестра; ✓ квантовые технологии; ✓ новые производственные технологии; ✓ промышленный интернет; ✓ компоненты робототехники и сенсорики; ✓ технологии беспроводной связи; ✓ технологии виртуальной и дополненной реальностей. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Преимущественное использование иностранного ПО, в т.ч. на безвозмездной основе («бесплатный сыр»); ✓ высокий уровень правовой и экономической безграмотности при использовании чужого ПО; ✓ «дырявая» учетная политика в отношении РИД, используемых в информационных технологиях и информационных системах (ПЭВМ, базы данных, ноу-хау - алгоритмы ПЭВМ) и их использование в ГИС; ✓ отсутствие грамотного правового разграничения при обеспечении информационной безопасности в ЕАЭС и странах ЕАЭС
<p>3. Среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов :</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ нормативное регулирование, ➤ информационная 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ высокий уровень правовой и экономической безграмотности по вопросам интеллектуальной собственности и информационной безопасности; ✓ отсутствие в нормативных

<p>инфраструктура, ➤ кадры ➤ информационная безопасность.</p>	<p>правовых актах по информационной безопасности вопросов интеллектуальной собственности; ✓ недостаток профессиональных кадров по информационной безопасности и интеллектуальной собственности</p>
---	---

Примером, указанных правовых коллизий в российском законодательстве об информационной безопасности могут служить нормы двух законов, где отсутствует даже упоминание об объектах интеллектуальной собственности и необходимости правовой защиты прав на них. Так, согласно нормы ст. 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» N 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 23.04.2018), *защита информации* представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

В соответствии с другим Федеральным законом от 26.07.2017 N 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" к объектам критической информационной инфраструктуры (Реестр, 3 категории) отнесены: информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети; АСУ- комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами.

Очевидно, что с учетом заявленных приоритетов национальной безопасности нужны, как изменения и дополнения в указанные законы, так и комплексное урегулирование существующих проблем с учетом того, что в этих отношениях участвуют несколько групп субъектов (правообладатели исключительных прав на РИД в информационных технологиях; обладатели информационных ресурсов и собственники технических средств в информационных системах), имеющих разный правовой статус¹⁵ (см. Таблицу №2) .

¹⁵ Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное право, 2013, №2(33), с. 10-13; Лопатин В.Н. Права на информационные системы при бюджетном финансировании // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) :материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – С. 33- 45

Таблица №2. Объекты и субъекты в информационной системе

ИС в ИП: правовые коллизии	
Объекты / РИИИС	Субъекты / правомочия
<p>информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления</p> <p>с 1.01.2008 исключена из объектов гражданских прав</p>	<p>обладатель информации :</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ разрешать или ограничивать доступ к информации, ✓ определять порядок доступа; ✓ использовать информацию, в т.ч. распространять ее, по своему усмотрению; ✓ защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами
<p>информационные технологии РИД - ПЭВМ, БД, изобретения, полезные модели, пром. образцы, ноу-хау, Сайт – мультимедийный продукт, единые технологии</p>	<p>Авторы (соавторы) правообладатели, в т.ч. изготовитель базы данных</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Личные (неимущественные) права ✓ Исключительные (имущественные) права <ul style="list-style-type: none"> • право использовать охраняемый РИД по своему усмотрению; • право распоряжаться исключительным правом на охраняемый РИД; • право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование охраняемого РИД, при этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); • право на вознаграждение за использование охраняемого РИД. ✓ Иные и другие права <p>(с 1.10.2014 – ИС исключена из имущественного комплекса)</p>
<p>Технические средства (объекты вещного права)</p>	<p>Собственник (права владения, пользования и распоряжения, залога и др. обременения)</p>

Исходя из закона информационного развития: *чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем*, представляется, что в странах ЕАЭС и БРИКС для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования:

- с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения);
- со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы», где возможно использовать потенциал национального (ТК481) и межгосударственного" (МТК 550) технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность);
- с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты).

В этой связи, целесообразно поддержать инициативы РНИИИС, национального Центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и ее правовой защиты, с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

В целях дальнейшего развития интеграции в рамках ЕАЭС и ШОС необходимо **последовательное** создание единого и безопасного информационного пространства - единого правового пространства - единого экономического пространства, где роль и значение "четвертой " корзины - рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать.

Sources:

1. Lopatin V. N. Information security of Russia: People. Society. State. Monograph., SPb., 2000. 428 p.
2. Lopatin V. N. Thesis abstract for the degree of doctor of law "Information security of Russia", St. Petersburg., 2000, p. 6-7
3. Lopatin V. N. Problems and prospects of the Eurasian cross-border space of trust in the transition to the digital economy // Collection of materials of the scientific conference "Scientific reading of the memory of Professor V. I. Semenov", national Center. Center of legislation and legal research REP. Belarus-Minsk, publishing House "Four quarters", 2017, p. 17-38
4. Lopatin V. N. Intellectual property in information law // Information law, 2013, №2 (33), p. 10-13;
5. Lopatin V. N. Rights to information systems with budget financing // Information technologies and law (Legal Informatization – 2015) :proceedings V international. scientific.- prakt. Conf. (Minsk, 28 may 2015) [Electronic resource] / national. legal information center. REP. Of Belarus ; under the General editorship of E. I. Kovalenko. – P. 33 – 45
6. Shumilin A. G. development of digital economy in the Republic of Belarus / / report at the III international financial and banking Forum of CIS member States "Minsk business meetings", Minsk, 26.09.2017